

Раздел 1. Проблематика и поэтика мировой литературы

УДК 821.112.2

doi 10.17072/2304-909X-2023-16-5-10

ЖАНРОВЫЙ СДВИГ В «ЧЕРНИЛЬНОЙ ТРИЛОГИИ» КОРНЕЛИИ ФУНКЕ

Елизавета Андреевна Иванова

к. филол. н., доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова,
410012, Россия, Саратов, просп. им. Столыпина, 1
elivan1988@gmail.com
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8861-4925>
Статья поступила в редакцию: 09.03.2023

«Чернильная трилогия» Корнелии Функе – одно из наиболее известных за пределами Германии и привлекающих исследователей произведений немецкого фэнтези. Трилогия адресована читателям от десяти лет, но между первой частью и её продолжениями существует разница, определению сущности которой посвящается эта статья. Первая книга трилогии полностью укладывается в каноны детской литературы, в то время как вторая и третья включают в себя значительные элементы эпического фэнтези. Такое совмещение жанров позволяет расширить читательскую аудиторию трилогии и более глубоко раскрыть поднимаемые в ней темы.

Ключевые слова: фэнтези, немецкое фэнтези, детское фэнтези, Корнелия Функе, «Чернильная трилогия», эпическое фэнтези.

Одним из наиболее ярких и известных на мировой литературной арене авторов немецкоязычной литературы фэнтези является Корнелия Функе. В 2005 г. газета «Ди Вельт» называла её среди самых влиятельных немцев мира [Freund 2005], а «Тайм» сравнивал с Джоан Роулинг [Baker 2005]. Функе – автор сорока книг, преимущественно для детей и подростков. Её творчество привлекает и исследователей главным образом в Германии и Восточной Европе, включая Россию. В первую очередь в фокус их внимания попадает трилогия романов «Чернильное сердце», «Чернильная кровь» и «Чернильная смерть», написанных в 2005–2008 гг. и объединяемых под общим названием «Чернильная трилогия». Статьи посвящают проблемам её перевода и лингвистическим аспектам [Ибрагимли, Завьялова 2019; Кириллова,

Федотова 2020; Комиссарова 2017]. Е. В. Асташенко рассматривает связь произведений Функе с протестантской традицией и философией романтизма [Асташенко 2018], С. Драйер изучает жанровые особенности произведений К. Функе и С. Мартынчик [Dreier 2018], А. Габрич – интертекстуальность в произведениях К. Функе, М. Энде и В. Мёрса, объединяемых темой любви к чтению [Gabrič 2016].

Такое внимание именно к «Чернильной трилогии» не случайно: изначально адресованная детям и подросткам, она затрагивает важные темы, такие как творчество, смерть, отношения внутри семьи, гендерное неравенство. И несмотря на то, что формально официальный сайт писательницы рекомендует все три книги читателям от девяти-десяти лет, между первой частью трилогии и её продолжениями существует разница, способствующая серьёзному раскрытию этих тем в трилогии в целом. Анализу этой разницы и посвящается данная статья.

Первая книга трилогии, «Чернильное сердце» (2003), является вполне законченной самостоятельной историей. Сама писательница говорила, что изначально не собиралась писать продолжение. «Я думала, история рассказана, но мои персонажи просто отказались меня отпускать» [Funke], – пишет она на своём личном веб-сайте. Если рассматривать трилогию с точки зрения классификации фэнтези, предложенной Ф. Мендельсон, то первый том относится к фэнтези вторжения, в котором волшебство просачивается в обыденный мир, а второй и третий – к порталному фэнтези, в котором происходит перемещение героев в сосуществующий с нашей реальностью фантастический мир [Mendelsohn 2008: xix, xxi]. Оба эти типа фэнтези вполне привычны для детской и подростковой литературы. Одним из ранних образцов первого называют книги Э. Нэбит, роман «Пятеро детей и Оно» и его продолжения, а к классике второго относят «Хроники Нарнии» Кл. С. Льюиса.

Тем не менее в трилогии Функе переход от фэнтези вторжения к порталному фэнтези связан с определённым повышением ставок и уровня опасности. В «Чернильном сердце» персонажи сталкиваются с буквально сошедшим со страниц фэнтези-романа главарём разбойников и его жестокими подручными. Они обосновались в глухой горной деревушке где-то в Альпах, запугали немногочисленных местных жителей и навели там свои, близкие к средневековым, порядки, столкновение с которыми шокирует героев – наших современников. «То, что вы здесь устроили – это незаконное лишение свободы! Да что там. Похищение! Да, похищение людей. А знаете, сколько лет тюрьмы за это дают?» – возмущается двоюродная бабушка главной героини [Функе 2017⁶: 184]. Попадая в деревню разбойников, герои оказываются в их власти и для достижения своих сюжетных целей вынуждены победить

их по правилам фантастического мира. Но всё же привычный современный цивилизованный мир по-прежнему существует в нескольких десятках километров от них, и по крайней мере теоретически у героев остаётся принципиальная возможность вернуться туда, а замыслы разбойников угрожают, скорее, их свободе, чем жизни.

В «Чернильной крови» (2005) герои переносятся в мир, описанный одним из персонажей в его книге, называющейся так же, как первый том трилогии – «Чернильное сердце». Это типичный фэнтези-мир, по уровню развития напоминающий европейское позднее средневековье. Это мир маленьких феодальных государств, ведущих между собой войны, с жёстко сословным патриархальным обществом и авторитарной монархической властью. Герои здесь оказываются разделены и вынуждены искать способ на время вписаться в местную жизнь, в которой для них (особенно для женщин) нет подходящего места. Дорога домой, в родной мир, для них на долгое время заказана, а злой князь Змеглав угрожает им смертью.

«Чернильное сердце» не вызывает сомнений в том, что принадлежит именно к детской литературе. Главная героиня здесь – любознательная, смелая, добрая девочка Мегги двенадцати лет, и именно с её точки зрения преимущественно ведётся повествование. В сюжете также активно участвуют её старшие родственники – отец и двоюродная бабушка. Участие родителей, а не ровесников в приключениях детей стало достаточно типичным для современной детской литературы конца XX– начала XXI века, как отмечает «Cambridge Companion to Fantasy Literature» [James, Mendelsohn 2012: 198].

Другим типичным для детской литературы сюжетным ходом является открытие Мегги у себя волшебного дара: как и её отец, она может, читая вслух, выводить из книг их персонажей. И именно Мегги использует свой талант в решающий момент, чтобы победить главаря разбойников – хотя ей и была необходима помощь писателя, сочинившего для этого текст. Также Мегги «вычитывает» из книг фею Динь-Динь и стойкого оловянного солдатика. Появление в сюжете оживших игрушек и подобных им существ весьма типично именно для детской литературы. «Если игрушка изображена в симбиозе с ребёнком, тот может вести себя как более мудрый взрослый-защитник», – указывает «Cambridge companion» [James, Mendelsohn, 2012: 64], и именно это происходит с Мегги, которая сама находится в плену, но пытается защитить вызванных ей со страниц книг существ.

Во второй половине книги находится давно пропавшая мать Мэгги, Реза – мотив нахождения или воссоединения с семьёй также достаточно характерен для детской литературы. Однако здесь Функе неужи-

данно смещает акценты: Мэгги почти не помнит мать, привыкла жить вдвоём с обожаемым отцом и не особенно по ней тоскует. Но именно для её отца, Мортимера, последний экземпляр книги «Чернильное сердце» приобретает особую важность, становясь последним шансом вернуть любимую жену. Нетипичным для детской литературы образом Функе подчёркивает существование романтической любви между родителями героини, не сводя их только к их семейным функциям по отношению к ребёнку.

Этот мотив выражен ещё сильнее во втором и третьем томе трилогии. Если в первой части почти все главы были написаны с точки зрения Мэгги, то в продолжениях «Чернильного сердца» мы видим уже множественную перспективу. Мортимер и Реза становятся полноценными главными героями, чьи действия влияют на развитие сюжета, чья точка зрения определяет отдельные главы и сюжетные линии, а внутренний мир подробно раскрыт. И в главах, написанных с точки зрения Резы, именно тема её любви к мужу, сложностей в их взаимоотношениях, а затем ещё и ответственности за вынашиваемого второго ребёнка становятся главенствующими.

Всего таких фокальных персонажей в «Чернильной крови» и «Чернильной смерти» (2008) уже больше десяти, Мэгги перестаёт быть главным фокусом внимания, и это не только придаёт повествованию сложность и объёмность, но и связано с общим структурным сдвигом в сторону другой жанровой разновидности фэнтези. Если в «Чернильном сердце» герои решали достаточно частные, в том числе семейные проблемы, то в его продолжениях на кону оказывается судьба целых королевств. А если действия героев имеют глобальные, выходящие далеко за пределы их личного счастья или несчастья последствия, а сюжет связан с основанием, защитой или триумфом королевства, то мы оказываемся уже в эпическом фэнтези [Clute 1997]. Во второй и третьей части «Чернильной трилогии» герои оказываются втянуты в конфликт между двумя княжествами, затем переходящий в войну и в борьбу против жестокого князя-тирана, который мечтает о бессмертии и абсолютной власти – тема, восходящая к такому классическому образцу эпического фэнтези, как «Властелин Колец» Дж. Р. Р. Толкина. Характерным образом меняются и литературные отсылки. Если в первой части Мэгги вызывает из книг персонажей детских сказок, то главными текстами, меняющими развитие сюжета во второй и третьей, становятся песни о разбойнике и борце против тирании Перепеле, напоминающие баллады о Робин Гуде. В образ Перепела постепенно вынужденно вживается Мортимер. Такой персонаж, воин, ведущий за собой людей, необходим и естественен для эпического фэнтези, но ребёнок, очевидно, мало годится на

такую роль, поэтому Функе выдвигает на неё взрослого персонажа-мужчину. Таким образом, автор одновременно получает возможность ввести в сюжет тему и образы связанного с войной насилия и оставить их в стороне от героя-ребёнка, с которым по-прежнему наиболее вероятно ассоциирует себя ребёнок-читатель.

В развязке трилогии решающую роль снова играют написанные автором изначальной книги слова и волшебный талант Мегги, самоотверженность и храбрость её родителей. Планы злодеев оказываются разрушены благодаря, в первую очередь, детям и женщинам, на которых те не обращают внимания, и парадоксальным образом это сближает традиционную детскую литературу и классическое эпическое фэнтези (во «Властелине Колец» главная заслуга в низвержении Чёрного Властелина принадлежит незаметным и мало кому известным хоббитам).

Умело используя и сочетая особенности разных подвидов фэнтези, Функе расширяет свою читательскую аудиторию, делая «Чернильную трилогию» привлекательной не только для детей, но и для их родителей, и получает возможность более глубоко и серьёзно раскрыть с помощью взрослых персонажей темы семьи, войны, гендера, творчества, при этом не уходя слишком далеко от конвенций детской литературы, в рамках которых трилогия была начата.

Список литературы

Астащенко Е. В. Религиозное измерение немецкой «бесконечной книги» в детском фэнтези К. Функе // *Studia Litterarum*, 2018. том 3. № 1. С. 105–117.

Ибрагимли Ф. Т., Завьялова Ю. А. Особенности перевода антропонимов (на основе произведения «Чернильная трилогия» К. Функе) // Теоретический и практический потенциал современной науки. сборник научных статей. Москва, 2019. С. 163–167.

Кириллова О.Ю., Федотова Д.Е. Языковые средства создания фантазийной картины мира (на примере произведений К. Функе и К. Майера) // Вопросы переводоведения, межкультурной коммуникации и зарубежной литературы. сборник научных статей. Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева. Чебоксары, 2020. С. 307–312.

Комиссарова Е. В. Лингвостилистические особенности литературной сказки в немецком языке (на примере трилогии Корнелии Функе “Tintenherz”, “Tintenblut”, “Tintentod”): диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. Смоленский государственный университет, 2017. 174 с.

Функе К. Чернильная кровь. М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2017^а. 656 с.

Функе К. Чернильное сердце. М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2017^б. 496 с.

Функе К. Чернильная смерть. М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2017^в. 672 с.

Dreier S. Old fables and their new tricks: exploring revisionist fairy tale fantasy in selected texts by Cornelia Funke and Svetlana Martynchik. A dissertation ... of doctor of philosophy. The University of British Columbia, Vancouver, 2018. 237 p.

Baker C. Cornelia Funke. URL: https://content.time.com/time/specials/packages/article/0,28804,1972656_1972696_1973413,00.html (дата обращения: 07.03.2023)

Epic fantasy. J. Clute. 1997. URL: <http://sf-encyclopedia.uk/fe.php?nm=quests> (дата обращения: 07.03.2023)

Freund W. Die einflussreichste Deutsche der Welt. URL: <https://www.welt.de/print-welt/article661155/Die-einflussreichste-Deutsche-der-Welt.html> (дата обращения: 07.03.2023)

Funke C. Inkspell. URL: <https://corneliafunke.com/en/books/inkspell/> (дата обращения 07.03.2023)

Gabrič A. Intertextualität bei Michael Ende, Cornelia Funke und Walter Moers // Journal for Foreign Languages, Vol. 8 No. 1 (2016). P. 153–168.

James E., Mendelsohn F. The Cambridge Companion to Fantasy Literature. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 268 p.

Mendelsohn F. Rhetorics of Fantasy. Middletown: Wesleyan University Press, 2008. 307 p.

GENRE CHANGES IN THE “TINTENTRILOGIE” BY CORNELIA FUNKE

Elizaveta A. Ivanova

Candidate of Philological Sciences, Docent of the Department of human studies

Saratov State Conservatory named after L.V. Sobinov

410012, Russia, Saratov, Stolypina av., 1

elivan1988@gmail.com

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8861-4925>

Submitted 09.03.2023

The “Tintentrilogie” by Cornelia Funke is one of the most well-known works of German fantasy literature. It is meant for children and teenagers, but the first part differs from its sequels as this article demonstrates. The first book of the trilogy strictly follows the canons of children’s literature while the second and the third ones incorporate significant elements of epic fantasy. Such blending of genres allows to expand the reading audience and to treat more seriously the subjects brought up in the text.

Key words: fantasy, German fantasy, young adult fantasy, children fantasy, Cornelia Funke, Tintetnwelt Trilogy, epic fantasy.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Иванова Е.А. Жанровый сдвиг в «Чернильной трилогии» Корнелии Функе // Мировая литература в контексте культуры. 2023. № 16 (22). С. 5–10. doi 10.17072/2304-909X-2023-16-5-10

Please cite this article in English as:

Ivanova I.A. Zhanrovyy sdvig v «Chernil'noj trilogii» Kornelii Funke [Genre Changes in the “Tintentrilogie” by Cornelia Funke]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture]. 2023, issue 16 (22), pp. 5–10. doi 10.17072/2304-909X-2023-16-5-10